

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

27 августа 2023 года празднует свой 70-летний юбилей доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации и научный руководитель юридического факультета НИУ «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург), а также один из разработчиков российской Конституции и Закона о Конституционном Суде Гадис Абдуллаевич Гаджиев.

Гадис Абдуллаевич – «рок-звезда» современной юриспруденции. Для одних он – государственный деятель, очень известный и яркий судья Конституционного Суда РФ, ставший одним из символов молодого российского конституционализма и не побоявшийся высказывать и отстаивать свое мнение, в том числе и на открытых площадках. Для других он – выдающийся ученый, чьи научные интересы простираются от абстрактных проблем методологии юридической науки, не исключая экономических и математических методов, до самых конкретных вопросов антимонопольного права и защиты конкуренции. Наконец, для третьих он – профессор, чьи лекции (и даже сдача экзамена!) ярко запечатлелись в памяти как одно из самых светлых событий студенческой жизни.

Но Гадис Абдуллаевич слишком полифоничен, чтобы характеризовать его с помощью триады. К почетным титулам Г.А. Гаджиева – наряду с высокими званиями судьи, ученого и педагога – можно смело прибавить еще один: популяризатор юридической науки. В разные годы благодаря своему неиссякаемому трудолюбию, любопытству и подвижности ума чествуемый в настоящем издании автор внес значительный вклад в исследование, в том числе в сравнительном ключе, таких областей, как философия, в частности онтология права, экономический анализ права и конституционная экономика и ряда других. Благодаря ему стали известны студентам и прочее вошли в научный обиход фамилии Е.В. Спекторского и В.В. Бибихина, Ричарда Познера и Дугласа Меламеда, получили мощный импульс исследования принципа соразмерности (пропорциональности) и идеи «сложной контекстуальности» права. Пройдут годы, и будущие поколения юристов непременно оценят тот вклад в дело популяризации правовой науки, который внес Г.А. Гаджиев своими особыми мнениями, монографиями, статьями, лекциями и интервью.

В юбилейном сборнике научных статей коллег Г.А. Гаджиева, который читатель держит в руках, мы постарались отразить все многообразие граней таланта Гадиса Абдуллаевича. В каждой статье разрабатывается тема, непосредственно заданная или развиваемая Гадисом Абдуллаевичем в его работах. Оттого соседство под одной обложкой статей по конституционному и гражданскому праву не выглядит вызывающим. В наше время торжества узких специализаций трудно поверить, что еще есть люди, способные не разделять, но находить общее в разном. Мы надеемся, что эта работа послужит доказательством того, что маленькие чудеса возможны и сегодня, и хотя бы в небольшой степени даст представление о масштабе личности человека, современниками которого мы все являемся.

В то же время мы решили поместить в эту книгу одно интервью с самим Гадисом Абдуллаевичем, в котором он сообщает интересные сведения о работе над Конституцией 1993 года и о своем вкладе в эту замечательную работу.

Редакторы

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Это интервью Г.А. Гаджиев дал в 2013 году. Впервые оно было опубликовано в журнале «Конкуренция и право», № 6 за 2013 год.

– Уважаемый Гадис Абдуллаевич, в 1993 году, после стольких лет существования системы планового ведения хозяйства, очень сложно было создать и закрепить модель рыночной экономики. Как можно было тогда предопределить необходимость введения ее базовых составляющих?

– Мысль о том, что экономический порядок, лежащий в основе конституционного строя, должен базироваться на рыночных отношениях, далась участникам Конституционного совещания с большим трудом. В тексте действующей Конституции РФ прямо не используется понятие «рыночная социальная экономика».

О ее характере, составляющем главное отличие от командной, плановой экономики, можно судить по косвенному упоминанию в п. «ж» ст. 71 Основного Закона, согласно которому в ведении Российской Федерации находится установление правовых основ единого рынка.

На завершающем этапе разработки проекта Конституции РФ летом 1993 года вопрос о типе экономической системы был предельно политизирован. По этой причине ни о рыночном характере экономики, ни о необходимости государственной поддержки конкуренции в первом варианте текста, представленном на рассмотрение Конституционного совещания Президентом РФ Б.Н. Ельциным, сказано не было. В этом заключается его отличие от проекта Основного Закона, подготовленного Конституционной комиссией, которая была образована Съездом народных депутатов РСФСР. В ч. 1 ст. 9 этого проекта указывалось, что основа экономики Российской Федерации – социальное рыночное хозяйство, обеспечивающее в том числе добросовестную конкуренцию. Часть 2 ст. 61 запрещала деятельность, направленную на недопущение или ограничение конкуренции. Недобросовестная конкуренция преследовалась по закону, а виды и пределы государственной монополии устанавливались федеральным законом.

В проекте Конституции РФ, представленном Президентом РФ, последовательность в этом вопросе не была выдержана настолько строго. Частью 2 ст. 27 о владении, пользовании и распоряжении природными

ресурсами не допускалось использование свободы экономической деятельности для монополизации и недобросовестной конкуренции. По инициативе некоторых участников это положение было решено перенести в ст. 22, утверждающую свободу экономической деятельности.

Некоторое время обсуждение не двигалось. Правда, Т.Г. Морщакова поставила не лишённый смысла вопрос о том, как будут соотноситься оговорка о недопустимости монополизации и недобросовестной конкуренции в специальной статье и содержащееся в ст. 15 проекта Конституционной комиссии общее положение о недопустимости злоупотребления правом: «Осуществление прав и свобод человеком и гражданином не должно нарушать права и свободы других лиц, наносить ущерб общественному благу и окружающей среде». Впоследствии было решено, что антимонопольное положение в том или ином виде должно быть отражено отдельно.

– Что происходило с термином «конкуренция»? Имел ли он право на жизнь в Конституции РФ?

– С.М. Шахрай, работавший над проектом Конституции РФ вместе с С.С. Алексеевым, вспоминает, как старательно они пытались избежать понятий-«аллергенов». К таким, безусловно, относились термины «рыночная экономика» и «конкуренция». С.М. Шахрай в своей книге¹ отметил, что с классической точки зрения конституции принимаются для того, чтобы закрепить согласие элит, утвердить новые договорённости о системе власти, о принципах отношений, оформить новый «общественный договор». Но, оговаривается автор, в России 1990-х годов ситуация была далеко не классической, конституционный проект разрабатывался не «по итогам» завершения политического противостояния, а непосредственно в ходе конфликта. Процитирую: «...сам процесс конституционного творчества... создавал все новые поводы и юридические инструменты для политического противостояния.

Все это происходило на фоне масштабной трансформации прежнего социального порядка, углубления опасного социально-экономического кризиса, нарастания раскола и нетерпения в обществе, ускорения «центробежных тенденций среди российских автономий и возникновения опасных межнациональных конфликтов...»².

---

¹ См.: *Шахрай С.М.* О Конституции: Основной Закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М., 2013.

² Там же. С. 58–59.

В сложившихся условиях, как продолжает автор книги, «президентской группе» пришлось действовать от противного: «...поскольку Конституция не могла быть принята в результате общественного согласия, то необходимо было создать такой документ, чтобы общественное согласие возникло и укрепилось вследствие его принятия.

Была выбрана следующая модель — начать с закрепления в Основном законе тех общественных ценностей, тех принципов, которые не вызывали сомнений ни у одной из противоборствующих сторон»¹.

– Как развивались события?

– Участники Конституционного совещания решили зафиксировать важнейшие принципы построения экономической системы. Это закреплено в гл. 1, устанавливающей основы конституционного строя. В одной из ранних редакций ст. 11 соответствующая норма была сформулирована следующим образом: «Территория Российской Федерации является единым экономическим пространством. Единство экономического пространства обеспечивается свободным перемещением товаров, услуг и финансовых средств, признанием неприкосновенности собственности, свободой договора и экономической деятельности, осуществляемой в соответствии с законом».

Поэтому я предложил, в частности, описать в основах конституционного строя сущность «экономической конституции».

*Выдержка из выступления Г.А. Гаджиева на Конституционном совещании*²:

«Уважаемые участники совещания! Я бы хотел обратить ваше внимание на то, что перед вами сейчас стоит очень важная задача. Нужно в Конституции, в новой Конституции, закрепить основы рыночной экономики. Собственно говоря, в доктрине конституционного права признается такое понятие — «экономическая конституция». Это совокупность конституционных положений, системно связанных с большой Конституцией, которые регулируют основы экономики.

Поэтому... я думаю, совершенно правильно в данной статье ее рамки расширены. Речь идет не только о собственности, здесь идет речь о всех несущих конструкциях рыночной экономики. Причем доктринально статья

---

¹ См.: Шахрай С.М. О Конституции: Основной Закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М., 2013. С. 58–59.

² См.: Конституционное совещание: стенограммы, материалы, документы: 29 апреля – 10 ноября 1993 г.: в 20 т. и справочный том. М., 1995. Т. 9. С. 105–106.

построена так, что отражаются все аспекты участия государства в регулировании экономики. Все категории... которые здесь названы, начиная со свободы экономической деятельности, — единое экономическое пространство, рыночная экономика, многообразие и равноправие форм собственности, — это несущие конструкции, на них построены нормы всех последующих разделов Конституции. Вы возьмите конституционные нормы из раздела «Федеративное устройство», где говорится о федеральных органах, об определении правовых основ единого рынка. Все это покоится на базовых конструкциях. <...>

Поэтому здесь каждое понятие очень важно, и что-либо исключать я бы не рекомендовал. Единственное, может быть, просил добавить, — там, где говорится о рыночной экономике, упомянуть такую очень важную категорию, как защита конкуренции. Защита конкуренции как обязанность государства не допускать монополию и поддерживать те рыночные механизмы, которые составляют самую суть рыночной экономики. Спасибо».

— Участники совещания поддержали Вашу идею?

— В поддержку этого предложения выступил А.В. Гребенкин. М.В. Пушенков возразил, что понятия свободы договора, экономической деятельности, осуществляемой в соответствии с законом, уже содержат идею защиты конкуренции и что в противном случае придется «сюда включить и борьбу с монополизмом, и, если дальше идти, борьбу с рэкетом, и, может быть, еще и другое». Общим голосованием рабочая группа приняла поправку.

— Как это повлияло на формирование экономических отношений?

— Дискуссия принесла свои плоды. Положение о недопустимости недобросовестной конкуренции видоизменялось и инкорпорировалось в разные нормы. Группа представителей товаропроизводителей и предпринимателей вовсе пришла к тому, что эту норму необходимо исключить. Особенно на этом настаивал К.А. Бендукидзе, который отмечал, что «всякая экономическая деятельность направлена на монополизацию... смысл экономической жизни заключается в том, чтобы стараться монополизировать». Его поддержали Д.Н. Липман и В.А. Никонов. Тем не менее у большинства присутствующих принципиальная необходимость в этом положении не вызывала сомнений. Конкуренция понималась как одна из тех консолидирующих ценностей. Более

того, на определенном этапе было предложено дополнить текст Конституции РФ еще одной нормой: «Государство не вправе предоставлять кому-либо исключительные или преимущественные права для занятия любой экономической деятельностью».

В таком гипертрофированном виде идея о защите конкуренции, конечно, подвергалась критике специалистов. Е.Т. Гайдар обращал внимание на то, что существуют естественные, «объективные» монополии в области электроэнергетики, теплоснабжения и т.п. В.А. Туманов привел в пример почту, связь, иные коммуникации. В.И. Тищенко впоследствии указывал, что «государство не только имеет право, но обязано предоставлять в тех или иных ситуациях, на тех или иных этапах какие-либо льготы или преимущественное право для развития тех или иных отраслей в регионах...». Это предложение вошло в текст, одобренный Конституционным совещанием, однако исчезло, когда проект дорабатывался к референдуму.

– Какую роль в развитии российской экономики сыграло конституционное закрепление поддержки и защиты конкуренции?

– Тезис о защите конкуренции был не только закреплен в гл. 1 Конституции РФ, ч. 1 ст. 8 которой гарантирует поддержку конкуренции, но и получил качественное развитие: согласно ч. 2 ст. 34 Основного Закона не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Законодатель определил свое отношение к рыночной конкуренции как к ценности, которая лежит в основе конституционного строя и одновременно является составной частью права на занятие экономической деятельностью, и связал себя позитивным обязательством признавать ее и защищать.

Сейчас в ст. 8 Конституции РФ закреплена обязанность государства поддерживать (защищать) конкуренцию. Это очень важно, поскольку Основной Закон должен был наметить направление трансформации плановой социалистической экономики в социальную рыночную. Так в 1993 году на конституционном уровне правового регулирования был сформулирован один из фундаментальных принципов экономической политики нового государства. Спустя год, 9 марта 1994 года, Постановлением Правительства РФ № 191 была утверждена Государственная программа демонополизации экономики и развития конкуренции на рынках Российской Федерации (основные направления и первоочередные меры).

В Конституции РФ говорится о конкуренции исключительно в экономической сфере. Между тем это важнейшее междисциплинарное понятие: его можно обнаружить в спорте, культуре, политике. Социальная ценность этого явления заключается в поиске оптимального решения определенной задачи. В свою очередь К. Шмитт отмечал, что для конкуренции как духовно-исторической предпосылки парламентаризма¹, из которой только и возникает гармония в обществе, необходима свобода выражения мнения.

– Гадис Абдуллаевич, редакция признательна Вам за интересную и крайне содержательную для читателей нашего журнала беседу!

---

¹ См.: Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма // Шмитт К. Политическая теология. М., 2000. С. 191.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

«НОВЫЙ» КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ

П.Д. Блохин,
кандидат юридических наук,
советник судьи Конституционного Суда РФ (в 2012–2023 гг.),
доцент юридического факультета
НИУ «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург)

1. Аристотелю приписывают изречение *Natura abhorret vacuum* (природа не терпит пустоты); если в Средние века этот тезис успешно подменял собою некоторые не известные еще законы физики, то сегодня он понимается иносказательно: покуда в обществе не культивировать доброе начало, его место обязательно займет дурное¹. В 2020 году в результате конституционной реформы Основной Закон страны пополнился нормой-декларацией о том, что в Российской Федерации обеспечивается в том числе экономическая и социальная солидарность (ст. 75.1), а частным случаем последней названа солидарность поколений (ч. 6 ст. 75). В отсутствие легальной или общепринятой трактовки этой политико-правовой категории существует определенный риск того, что на практике в нее будет вкладываться смысл иной, чем тот, что имел в виду сам конституционный законодатель и что вытекает из системного прочтения иных конституционных норм. Звучат ведь уже частные инициативы о том, чтобы покинувших пределы страны в тяжелый для нее период граждан, допускающих нелюбезные высказывания о ее внешней политике, «наказывать» обращением их имущества в общественную (государственную) собственность². При определенном прочтении «новый» принцип социально-экономической солидарности, к тому же соседствующий

---

¹ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. Серов. М.: Локкид-Пресс, 2003.

² Дубровина Е., Вергазова А. Конфисковать имущество у покинувших страну россиян будет трудно // Ведомости: сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/01/13/958976-konfiskovat-imuschestvo-rossiyan> (дата обращения: 6.04.2023).

в указанной норме с принципом солидарности политической, вполне мог бы допустить такое содержательное наполнение. Однако взятый в смысловом единстве с нормой-целью о повышении благосостояния граждан страны (та же ст. 75.1), с провозглашением России социальным государством, политика которого направлена на достойную жизнь ее граждан (ч. 1 ст. 7), с гарантиями социального обеспечения по возрасту, болезни и иным основаниям (ч. 1 ст. 39), этот принцип обретает совсем иной смысл.

К слову, одним из тех ученых, которые размышляют о существовании этого принципа и о его взаимосвязи с иными конституционными принципами (такими, как защита экономической конкуренции, которая выступает одновременно и как объективный принцип, и как субъективное право¹), является и чествуемый в настоящем сборнике профессор Г.А. Гаджиев. Как точно отмечает ученый, свойством конституционных принципов, выражающих равновеликие правовые ценности, является их «бинарный» или, словами метафизиков, «антиномичный» характер. С одной стороны, признается принцип экономической свободы (включая и поддержку конкуренции), обеспечивающий нормативные условия для максимизации благосостояния индивида. С другой стороны, на противоположном полюсе находится принцип социального государства, предполагающий процессы перераспределения благ в обществе от более к менее экономически успешным индивидам². Как неоднократно отмечал судья в своих особых мнениях, государственная власть, принимая публично-властные решения, за которыми стоит конфликт таких равновеликих ценностей, должна находить их справедливый баланс, при котором «ни одному из защищаемых интересов не отдается безусловный приоритет, а действие одного права создает имманентные пределы для другого»³. Одним из первых Г.А. Гаджиев среагировал и на закрепление «нового» принципа солидарности в ст. 75.1 Конституции РФ, лишь обострившее проблему поиска такого баланса, отметив, что его конституционное признание «вносит существенные и важные коррективы в конституционный образ нашей страны как правового государства с рыночной экономикой, одновременно явля-

¹ Юбилейные заметки: интервью с Г.А. Гаджиевым // Конкуренция и право. 2013. № 6.

² *Гаджиев Г.А.* Конституционно-правовое концептуальное пространство и его ценности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 2. С. 12.

³ Мнение Г.А. Гаджиева к Постановлению КС РФ от 28 марта 2017 г. № 10-П.

ющегося государством социальным»¹. Что же до самого содержания этой категории, имеющей как правовое, так и этическое измерение, то она «предполагает безусловное признание всеми членами общества определенного минимума ценностей, объединяющих людей», первая в ряду которых — «достойное человеческое существование»².

Развивая приведенные суждения, А.В. Ильин в своей статье, опубликованной в настоящем сборнике, дает весьма точное определение идеи социальной солидарности, понимая под ней «такую правовую ситуацию, при которой каждый член общества готов принять на себя дополнительные обязанности или отказаться от осуществления своего права ради улучшения социального или экономического положения одной социальной группы или нескольких групп или всего общества в целом»³. Я бы несколько уточнил (специфицировал) данное этому термину определение в том аспекте, в каком он будет использоваться в настоящей статье. Итак, принцип социально-экономической солидарности предполагает заведомую для лица *неэквивалентность* производимых им взносов в «общий котел» (общественный фонд) тому экономическому благу (встречному представлению), которое оно получит в случае наступления определенных законом событий (рисков), что в конечном счете ведет к увеличению общественного благосостояния за счет средств наиболее состоятельных (экономически эффективных) членов социума (участников правоотношений). По нашему мнению, система страхования рисков и иные аналогичные механизмы коллективной ответственности (понимаемой как в позитивном, так и в негативном смысле), основанные на идее «общего котла», являются наглядным и давно известным отображением принципа социально-экономической солидарности.

Такая солидарность может как строиться на добровольных началах, т.е. основываться на договоре (добровольное медицинское страхование, негосударственное пенсионное обеспечение), так и иметь обязательный характер, следующий из императивного указания

---

¹ Гаджиев Г.А. Новая исследовательская программа конституционного права — конституционная экономика // Ежегодник конституционной экономики. М.: Юстицинформ, 2020. С. 138.

² Гаджиев Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 14–15.

³ Ильин А.В. Исполнительное производство и идея социальной и экономической солидарности // ARS IURIS: сборник научных статей к юбилею Г.А. Гаджиева / под общ. ред. П.Д. Блохина, А.В. Ильина, Д.В. Тютина. М.: Статут, 2023. С. 26–42.